

117

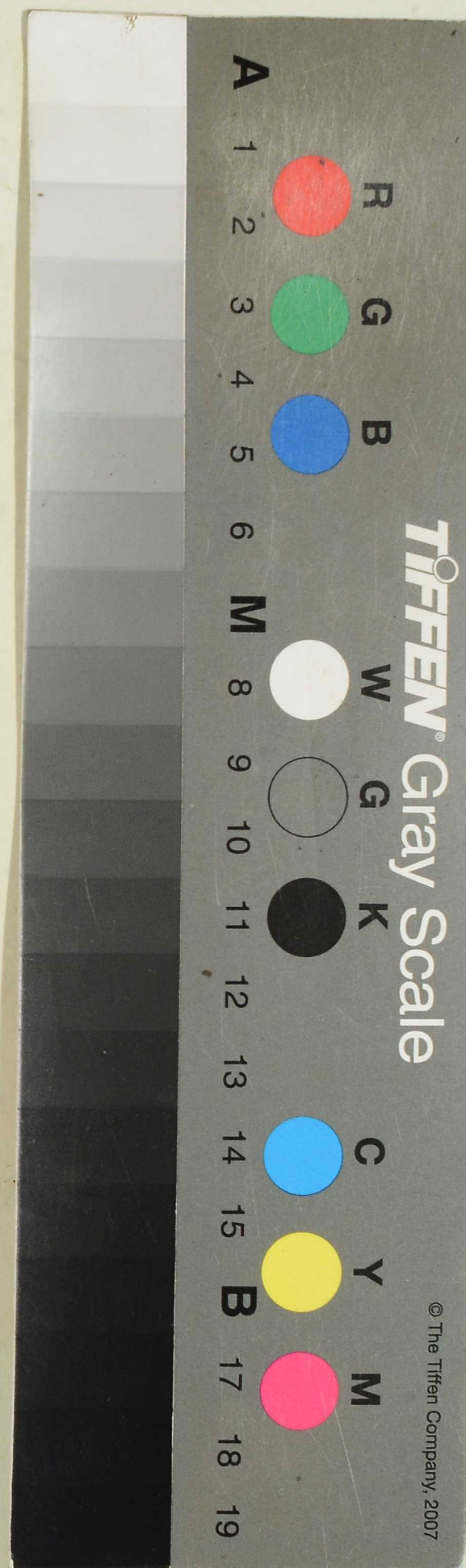
Ф.310
МII47

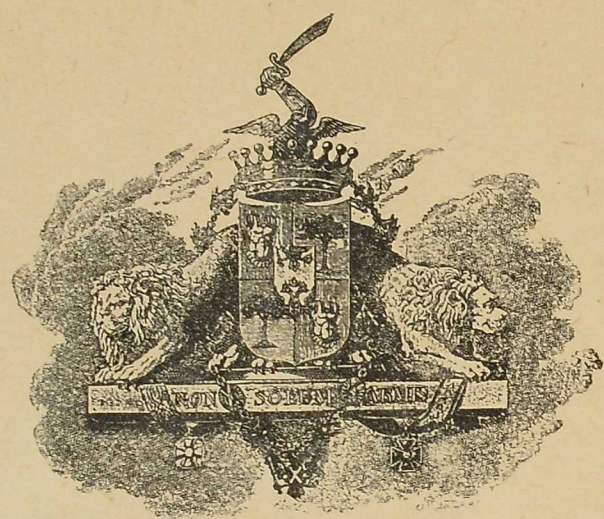
М II47. "Посты несчастных се-
лов" - стихотворения Амброзио, архие-
пископу Казанскому, от Казанской ду-
ховной академии, по случаю поиме-
ния на Казанскую посты.

1816 г. Рус. и лат. (лл. 6-1006.),
греч. (лл. 1006.-1306.), еврейск. (лл. 1306.-
-14), арабск. лл. 14-1406.), франц. (лл. 1406.-

Ф.310
МII47

-18), нем. (18-1906.) латин. Скорее. 28 лл.
(л. 28 - чист.). 23,5 x 20,0. Переплет-кар-
тон, обтянутый зеленым бархатом.
На л. 2 - заставка.

Московского Публичнаго
и Румянцовскаго Музеевъ

№ 1147

Угловскаго

ЖЕРТВА
всерадостныхъ сердецъ,
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
Высокопреосвященнѣйшему

АМРОСТЮ
Архіепископу Казанскому и Симбирскому
и орденовъ

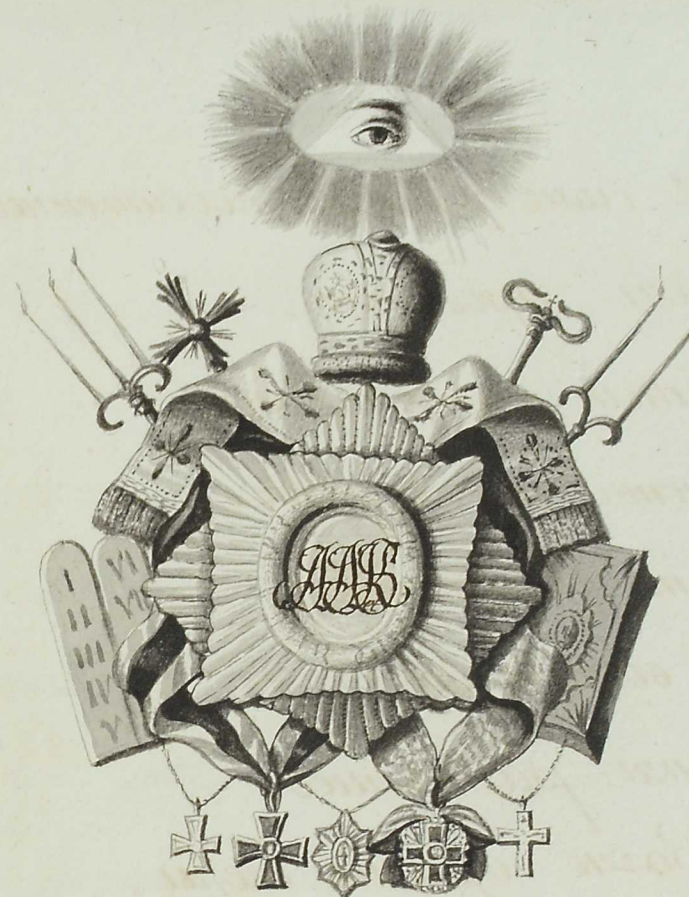
Св. Анны 1го класса и Св. Владимира 2го класса
Кавалеру,

Высокому наукъ Покровителю,
Милостивому Архипастырю и Отцу,
по сугубо возжеланнаго прибытія

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА
на Казанскую паству,
съ подобающими благоговѣніемъ и свѣдѣною преданностію
поднесенная
отъ Казанской Академіи

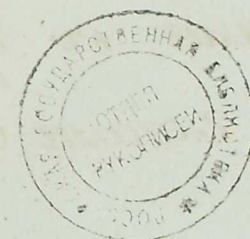
Апрѣля 10го дня 1816 года.

У Д. А.

Едва отъ стѣнь Петрова града ,
Несясь на вѣтренныхъ крылахъ ,
Молва — толмечъ злыхъ опрада —
На Волжскихъ разлилась брегахъ :
Что Грѣсъ весенній за собою
Во Казань багряною рукою
Свѣтило ново приведетъ ,
Которымъ Церковь озарится ,
Казань , какъ Рениха , возродится ,
И пеня Святѣйшій отрясется .

Весь градъ, слышъ слышавъ восхищенный,
Сладчайши слезы проливая;
Восторгъ внезапный, вожделѣнный
Изъ устъ въ уста перелеталъ.
Повсюду радость водворилася,
Вездѣ веселье воцарилось
И громки клики разнеслись.
Казань, къ Волгѣ бросивъ взоры,
Въ сіяніи зрѣтъ прибрежны горы,
Гдѣ прежде мраки лишь вились.

И се, на ясномъ небосклонѣ
Блеснулъ ярчайшій свѣтъ лугъ!
Въ увитой пурпуромъ коронѣ,
Подобно молніи изъ тучъ,
На легкомъ облакѣ лазурномъ,
Въ рукѣ съ таинственной урной,
Закрытою крылою орла,
Надежда лестная спустилася,
Челою ко граду преклонилася
И гласомъ Ангельскимъ рекла:

3.
„Ахуй, страна благословенна,
И перстѣ Всевышняго ловяи;
Его щедротой осыненна
Свое блаженство прославляи!
Возри! — вдали заря меридаетъ,
Восходъ свѣтила предвѣщаетъ
На пасмурной твоей горизонтъ;
Тѣмъ мракъ негалии разженется,
И счастье твое полетѣтъ,
Какъ льются рѣки въ тихій понтъ.“

„Ахуйте, кроткіе Левиты,
Жрецы безкровныхъ алтарей!
Молитвы ваши незасытны
У щедрого Царя Царей!
Се, Истинный добрый, милосердный,
Въ дѣлахъ, наитѣреніяхъ твердый,
Предвизбранъ вами быти Отцомъ;
Онъ въ правдѣ васъ, въ любви, въ незлобѣ,
Во благости и претовѣрѣ
Священнымъ упасетъ овецъ.“

5

„Пикните, музъ питомицы юны,
Щастливый пойте окресей свой;
Настройте лиры сладкострунны,
Грядущий сласте вькъ златой!
Прелюдрий Аполлонъ собою,
Какъ луговой Ревъ весною,
Наскъ украситъ вертоградъ;
Его Родомъ осянны,
Стократъ вы будете блаженны
Среди покоя и отрады.“

„Пикни, Казанская днесь паства;
Благословляй Творца предель!
Отъ злыхъ наветовъ и коварства,
Отъ острыхъ лицамроста стрѣлъ
Ты будешь твердо ограждена;
Небесна истинна, священная
Тебя отъсюду озаритъ;—
Твоей вождь, Твоей Наставль прозорливый
Отъ пакостей твоихъ щастливыхъ
Наставей буря удалитъ.“

4.
Рекла — и въ синевъ воздушной
Изгизла, скрылась отъ оей! —
Поборникъ вѣры благодущный
Месетъ поспѣшно въ слѣдъ за ней!
„О радость наша несказанна,
Драгихъ утѣхъ концемъ вѣнчана —
Въ восторгъ восклицалъ народъ, —
„Приди, сверши скорѣй желанья,
„Исполни лестны ошанья,
„Позволь вкуситъ намъ оныхъ плодъ!!!“

Свершилось; — мы Тебя срътаемъ,
Свѣтили Церкви, Герархъ!
Блаженство дней своихъ шптаемъ
Въ Твоихъ божественныхъ гертахъ. —
О нѣжный, кроткій Ангелъ мира!
Какая кисть, какая мѣра
Представитъ живо потѣ восторгъ,
Какимъ приходъ твой возделанный,
Въ сей день, на вѣки незабвенный,
Плмнитъ сердца днѣмъ возногъ? —

Воззри, какъ все къ Тебѣ спешится
И все Тобою однимъ движитъ;
Народъ вокругъ Тебя толпится,
Упасть къ стопамъ Твоимъ спешитъ.
Воззри! — съ весельемъ мѣждо священнымъ,
Въ блестящи ризы облеченный,
Тебѣ во снѣженъ идетъ;
Въ дѣлѣ отпавъ не выходя,
Моленья къ Нбѣ возсылая,
Хвалебну пѣснь Тебѣ поетъ.

Воззри! — Глазѣмъ съ благоговѣннѣмъ
Чело склоняетъ предъ Тобою,
И разныхъ устъ согласнымъ пѣнѣмъ
Приходъ благословляетъ Твою;
По стогнамъ громи восклицанья,
Въ домахъ весели микованья,
Во храмахъ теплыя молюбы
Всеобщу радость умножатъ,
Градаи и селаи возвѣщаютъ
Блаженство своея судьбы.

Воззри!... Но можно ли изислитъ
Нешетны видѣ торжества?
И юна ль муза снѣтъ мыслитъ,
Что всю картину празднества
Представитъ истыми чертами? —
Ахъ, нѣтъ! Не славными устами
Сей день дозветъ воспѣвать;
Но Капитѣ громи, славной,
Своей трубой златокованной
Достоинъ Твоей приходъ вънѣмъ.

Что значить капля въ Океанѣ,
Что искра въ ясный Машскій день;
Что прахъ въ хлокущемъ волканѣ;
Что въ ногѣ Окнябрску слава пѣнъ;
Что эхо предъ стихийнымъ споромъ;
Что струи фургане предъ громи:
То наша пѣснь предъ Тобою!
Но, дѣтское нѣмоществованье
Есть дѣлѣ истинныхъ излиянъ,
Есть гласъ преданности прямой! —

Прими, Отец, сей гласъ истинный
Младыхъ, неопытныхъ дѣтей,
Какъ знакъ ихъ радости живыи,
Какъ древно лепту, какъ Елей,
Тебѣ на жертву приносимой.
Любови огонь неугасимой
Къ Тебѣ пылаетъ въ ихъ душахъ;
Но слава, языкъ и нѣтъ искусства—
Сильный изобразитъ тѣ чувства,
Которыя горятъ въ сердцахъ!—

Се гласъ любви нелицемерной!
Се дѣтскихъ чувствъ истинный жаръ!
Прими, о Герархъ Священный,
Съ улыбкою ниспосланный даръ!
Сокровищъ болѣшихъ неимамъ,
И только лишь любить умѣемъ
Тебя всѣмъ сердцемъ и душой.
Прими — и Музъ питомицы юны
Свои настройтъ мѣлнѣ струны,
А всеневной воспоятъ зарей:

6
Міровъ безчисленныхъ Создатель,
Винниковъ всѣхъ земныхъ даровъ,
Источникъ жизни, благъ Податель!
Внемли моленію сыновъ!
Какъ древле росу Аермонску
На гору истощалъ Сонску,
Такъ милость Твоя бурю троеи
И токи благости небесныхъ;
Да Онъ, какъ райскій кринъ прелестный,
Щеблетъ до самыхъ позднихъ дней!

DE.

Aemulans veri, pietate pollens,
Dive vindex iustitiae fidelis,
Gentis electae columnen decusque,

Ambrosi, Christi!

Spiritu sancto modo concitatus,
Tende cursum praepetem ad ora Volgae,
Sacrum ubi votis Arabem invocabant
tempore prisco!

Sceptra Pastoris veneranda dextra
Prende, et, exemptis subito involueri
Servitute insignibus atque claris,
dotibus amplis,

Pelle nubes tristitiae molestae,
Luce premunt nostras animas, ocellos
Dum manu mors clauferit atra Pauli,
Luce corusca!

Funde moerore icta gravi seroque
Saudium per mollia corda nostra
Alveo pleno, foveasque mentes
Spe tepesacta,

Sola quae mansit nitidis subastris.
Solue nunc fontes bonitatis altos:
Irrigent nos, prosiliendo lente
Sede, sedes quae,

7.
Cultus ornatu, scipione cultus.
Iura da legasque Tuas, aperta
Signa, quiaevila assiduo labore

Luce venit, artus,
Luceque fati nescia, mentis ortae
Coelitus, ducti quibus exequemur,
Corde quodquod fert Tua ni voluntas
Tempore quovis.

Ac serent Te praeside, larga dona
Dignitas facti, series laborum;
Mollis aetas excutiet soporem,
excita primum;

Turba pura Pieridum nitescet
Luce, Phoebi montis apex ut ortu,
Et vibrabit, stans, radios coruscos
Limites ultra,

Subditos cingunt Tibi qui patentes:
Florixae cursu petet altum virtus:
Libano ut pandit patulos racemos
Cedrus opaca,

Fumus ut raptus, vacuus per auras
Volvitur, sic eiicietur oris
Regni ab imis impietatis umbra
delebiturque.

Haerebit vox saucibus, atra iactans;
Lingua subsistet, medio retenta
In sono, auri subdola, blanda fundens,
dulcia verba.

Sentiet sati insidias latentes:
Occultet quae, rebus ambietur
Ipsa. Tollens se aequoreis in altum
Sol ut ab undis,

8.
Spargit in terras salius calorem
Lucem et almam: magnifice sequentur
Te ad latus clementia iuris aulam
Iustitiaque.

Haereat nobis Tua, sac, imago,
Finximus quam mente pie volante.
Haec tenus fama, capimusque sensu
Nunc ter orante.

Natus ut matre exiguum revulsus
Temporis, premens querulum dolorem
Corde, largis imbris ora rorans,
prospicit illuc,

Unde retrorsum feret illa gressum;
Voce laeta nunc, ululante jamiam
Quaerit, offert quae numerosa vulgi
Se obvia turba,

Nonne momenti reditus experta;
Lassus exin spe vacua, sopori
Victa dat sic lumina, perque somnum
matris inane

Percipit sensu alloquiturque voce:
Talibus perculsa frequentia ingens
Creditorum nunc Tibi speque laeta,
Vir reverende,

Alque votis. Ardor habebat idem
Mollis omnes, quorum avidas per aures
Nominis mox fama Tui ruebat
Nuncia magni.

Invocabant atria Sacra Te aedis;
Thure spirabant Nabathaeo acerrae:
Cito surgebant spaciosa Fumi
Sidera ad alta

9.
Turbidi Flexu glomeramina aëto,
Lumen alinum prostruit unde mundo.
Te sacerdotum venerandus ordo,

Sacra ministrans,

Tinctus ardenti Tyrio nec astro,
Luce gemmarum nitida refulgens,
Clarus auro, ceu radiis Apollo

Corde Fovebant.

Te cohors docta Aonidum, lyras huc
Increpabant quae digitis gementes,
Murmur reddebant querulumque in auras,
Pectora turbans,

Nunc sonos dulces Fidibus canoris
Prodigae Fundunt, niveisque quasso
Frontibus squalore, novo triumphant
Gaudia plausu;

Ces Deum, Te pars hominum celebris,
Poena quas extra comes unget atrox
Culpam in his terris; hominum, quibus sit,
proh mala magna!

Parva res Frigensque Focus diæque
Atque noctes, opprimit orbitalis
Dira dum moles, precibus vocabant
Omnibusque,

Eratiores, ambigui parum, quin
Iverint, Te late, diæ & illis.—
Flecte datixos oculos in actos
Cavibus artibus!

Dona descendant Tua nunc in illos,
Imber ut plenis veniens in agros
Nubibus, seu ras ruit æthere alto in
Mollia prata!

Umbra in altorum Soveant Tuarum
Spem ratam tui. Tua qua referta
Est domus, vi omni scateant bonorum
deliciisque.

Et, Tui clari radiis nitoris
Dive! dicant, perpetuetur ævis
Lapsus annorum illius, usque donec
Luna manebit!

Acrostichon.

Angoves, nostros misera Fortuna agitato
Ferventes animos, a nobis fugite cuncti.
Olanda lætitia nunc corda riguntur orando,
Eurus invenimus, quod mors rapuit violenta.
E gemitus emittens, tristem desine, Musa,
Sortem flere tuam, nunc denuo mille beata:
E ipsa voluntas munera nam pluit Omnipotentis,

Si iam tibi permittens patrocinioque
Summo neclareque Ambrosii, nomen quod & annuit Eius
Dir clarissime, religionis summe Minister!
Cum dudum, lege nos, orbor Faulore, Parente,
Divitiisque Tuo nos neclare, corde precamur,
Spera quos sitis omnino paene necavit,
Nanquam Fons, prope quis siti nectus reperit quem.

Ω δὴ.

Εἰς λευκῶν σεσραμένο, μιν
Τῇ χρυσάνθου νεφέλῃ ὄριον
Ἀδρίαν χαμπεύματα, σφοδρὰν ἄνδρῃ
Ἀδρίαν νῶν.

Εἰς λευκῶν καδαρὸς ὁ φοῖβος,
Τὸν διωχθεῖσαν ἀσασὼν σκίων γὰρ,
Ἀδριανὸν χύσαν ἀμύνει Πάτρι νῶ
Ἰωσσοῦ δὴ.

11.
Καὶ εἰς λευκῶν ὀφθαλμοῖν
Ποταμὸς εἰς Ποταμὸν ἐξέρχεται ἄνδρῃ
Πάτρι ἄνδρῃ Ποταμὸν καὶ νῶ Πάτρι
Ὅνομα ἴσον.

Κοιτῶν σιγῶς καὶ τὴν οὐρανὸν
Ὀφθαλμοῖν οὐ κατὰ τὸν οὐρανόν,
Πρὸς οὐρανὸν δὲ τὴν ἀγῶνι καὶ τὸν
Ἐκκλησίᾳ δαί.

Κὶ θεὸς σιγῶς δαίμων καὶ νῶ
Καὶ δαίμων δὲ Ἐκκλησίᾳ ὑπερίσταν
Σὺ διδασκαλὸς δὲ τὴν ἀγῶνι
Καὶ δαίμων.

Οἱ δαίμονες καὶ αἱ σῶν καὶ τὴν
Τὸ δὲ ἐκκλησίᾳ καὶ τὴν
Καὶ σὺν τὴν δὲ ἐκκλησίᾳ ἔχοντες
Τὸ σιγῶν.

Ἀρῖα δ' ἀρνοὶ, σρόβα δ' ἀρνεῖ.
Ἐσφρήθη γὰρ ἀγαθὸ ὕμνος
Περὶ τῆς σοληρίας ἀγρυπνίας
Ποταμὸς ὕμνων.

Ὀρφανὰί Μῦσαι χαίρει δ' ἀρνοί.
Ὀρφανὸν ἐν σοιᾶτος ὕμνος
Τὸ Παῖδ' ἀνεργίτω βιβλίος
καὶ βιβλιόμην.

Εὐφραίνω καὶ σφαιρίαι καὶ σφαιρίαι δ'
Καὶ ἐνδομον, ἀδονὰς τὸ σάσας
Ἐδομεν. οὐ καὶ ἀσφαιρίαι γὰρ
Παῖδ' βιβλίου.

Εὐφραίνω γὰρ μετὰ τῇ, ἰωὴ-σερ
ἢ θεῶν ἔκχασις. βιβλίη γὰρ
Τὸ γένει διδασκαλίας ἐν σοιᾶτος δ'
Εὐφραίνω ἀσφαιρίαι.

12
Χαίρει σάγος, σόγος γὰρ,
Τὸν βιβλίον ὕμνων βιβλιόμην
καὶ σρός ὕμνων δ' ἐννοίχως ἔχοντα
Τὸν σφαιρίαι.

Ἀρνοὶ ἐκσφαιρίαι ὕμνων, σφαιρίαι
καὶ ἐν βιβλίοντα σρόβα δ' ὀφθαλμοί
Ποταμὸς σφαιρίαι ὕμνων, ἀγαθὸν
καὶ βιβλιόμην.

Ὀρφανὰί Μῦσαι γὰρ τὸ χαίρει.
Τὸ Παῖδ' δ' ὕμνων ἀσφαιρίαι,
Τὸ Παῖδ' γένει καὶ σφαιρίαι γὰρ
σφαιρίαι δ'.

Κατὰ σόσον! σόσον ἀγαθίαμα!
Πόσον ἡδονὴ καὶ εὐφροσύνη!
Πόσον ἡ ἐργία, βιβλιόμην δ' ἐν σοιᾶτος!
Πόσον ἐορτή!

Ὡ Πάτερ μεγαλύνει! ὡ σάββα
λογιζάται! ἦγε ὡ δ' ἀκριβέως!

Ὡ σινοῖται μεγαλοχότατε!

Ὡ γὰρ σινοῖται!

Αἰδοῦμαι λαὸν σινοῖται γάμψαν

Τῆς ἐνεργήσεως σοφίας βοῶντι,

Τῆς σαρπτόσεως Τῆς ἀγέλης σολοῦντι

Ἐκσασαοῦντι.

Ἑνδοσία

Ὁ, ὅσον καλὰν χρυσόδοται

Πάντα ὡ δέχεται καὶ

Ἐς ἡ δὲ σαρκύνει

Ὁρδανὰ ἑνὰ μισοῦν;

Ὡ δὲ σάββα γε ἑνὶν

Ἄλθεν σάββα ὡ νέος,

Ὁ σαρπτόντα ἑνὶν

Σινοῖται καὶ

13.
Πρὸ χορὸν σοφῶν ἡ

Ἄλθοι. Βαί ἑνὶ

Ὁν ἀσέχεται ἑνὶν

Ὁ Θεὸς ὡδὸν ἑνὶν

Πατρὶν ἀσέχεται, ὡ

Τῆς σοφίας ἀμείνων ἐν

Ὁδὸν ἐνέμνηθι δῆσαι.

Ἐσπιδεῖ ἑνὶν, σαρπ

Ἐσπιδεῖται ἑνὶν ἐν ὡ

Ἀσπιδεῖται Πατέρα

Πατρὶν χαρὰν σαρπτόντα.

Ὡς-ἑνὶν ἑνὶν γὰρ

Ἐν ἀναλογίᾳ γανόντος

Ἄσπιδεῖται ἑνὶν ἑνὶν.

Ἄσπιδεῖται ἑνὶν νέον

Ὁν ἀμείνων βρέστοντα

Βαίνοντα ἑνὶν ἐν

Τῶ γωῖσται ἑνὶν ἐν

Βόθρῳ χρυσῆς ἑνὶν.

בְּיָמֵינוּ - הָרִיעָה: קַח-נָא מִקִּדָּה לְבָבֵינוּ בְּלִי-
 יִשְׁכַּח וְלֹא-יִסְתָּר פָּנָיו מִעֲבָרֶיהָ יִבְיֶה-כְּפִיָּה
 הַסִּיחֵינוּ בְּיָדָיו בְּיָדָיו יִבְיֶהנוּ: וְאֵלֵינוּ
 יִבְיֶהךָ בְּרַךְ בְּרַךְךָ וְיִבְיֶהךָ וְיִהְיֶה פְּרוֹס בְּרַךְ
 בְּבִיחָה וְיִבְיֶהךָ חֵיקָה בְּאֵיטָן בְּהַפֵּיךְ:

نزیاده اعلیٰ منصا بلو مفتی حضرت تلی

بر سوئیچ و بر رحمت شوشادلیق لر دین قوتلو اولمازقا یولس ایله اله تعالی
 تنک تقدیر هم پادشاهمن تنک تلاکی سببلی سز لر تنک کلکنگز سز
 له کونده و رملش قزان علما لری تنک جانلر بینی حرام ایلمشد س شو
 نرمان اوتکان قچانکم سز لر شراقتلر نگر ی مطلق ایشتتوب لند
 تلکاننر قچانکم سلطانلو فغل لر نگر تنک مدح لری ایله شاد و حرام
 اولغاننر قچانکم جمله رحمتلر کونکل لر من اچنده عایب ایدلمش
 ایردی حاله بنهایه سوئتمک برلان شومشهور چشمه نی کورامن کی
 قایوتنک چوق لذت لری کل جماعتلر نگر ی خصوصاً بومدرسه اهللر
 بینی منفعت لند و سه کراک حاله شوکمه معلوم ولا قایوتنک نظر
 لرندین حقدین و رحمت نور لری بزم اهنری یا حظور و ب
 یلو طادر ایدی بلند مدخلو ایشلر دین سز لر اولو علائم شخض

Ἐρχετε νυν μεθ' ἡμᾶς
 Ἀποδείξτε Πατέρα
 Ἰσὺν ἐρχόμενον ἑαυτῶν.
 Ἐσομεν ἀντίς νυν
 Ὁς ἀείψον ἄμην Πατέρ.

אמנה

הַכִּהֵן הַזֶּה אֵל חֲסִידָיו וְנוֹבְדָיו
 עַד-כֹּה הָיָה לָנוּ בְּמִעֲבָדֵינוּ יָהִם יוֹמָם
 וּלְיָלָה: וְנוֹשְׁתֵינוּ בְּבָבֵי מִסְכָּנוֹ בְּעֲבָדֵינוּ אֵת-אֶבֶר
 וְאֵת בֹּוֹת רִאשֹׁנוֹ אֲבָעֵי הַפֶּסֶח וְחֲסִיד: וְיִהְיֶה עֲשֵׂה
 כָּל-בִּיחֻזֵּנוּ וְיִבְיֶהךָ לֹא-כָּל רַחֲמֵינוּ מִבְּנוֹנוֹ
 חֲסִידוֹ וְאֶמְחִיז חֲסִידוֹ בְּעֲבָדָיו: הֵן עָהָה רָצָה
 אֱלֹהִים לְחַבֵּילָבִי מִבְּרִיחָה זָרָה וְהַפֶּסֶח מִסְכָּנוֹ
 לְמַהֲוֹר: כִּי בְּכַפֵּיךָ פָּלַח לָנוּ אֵת מִלְאָךְ פְּרוֹס
 מִזִּרְהָ בְּאֵמָן רָצָה יָפָה וְיִבְיֶהךָ לְהַאֲדִיר בְּפִנְעֵנוּ
 וּבְבָבֵינוּ: עַל-כֵּן הַכִּהֵן הַזֶּה הָאֵל הַעֲרֵג עַל-
 אֲפִיקֵי מֵיִם כֵּן בְּפִנְעֵנוּ הַעֲרֵג לְבֹוֹת וְיִבְרָאוֹם כְּפִיָּה
 וְיָם בְּקֶלֶל-רָצָה וְהִזְרָה הַמִּזִּין חֲזִיג בְּשִׁעְבָּהךָ

تلرنگن حضورینه احضار اولنوب بیان قیلا من حق هده به جانمن
 فد ادر وسنگ کملنگا کونکمن شاد و حرام دور مفتی حضر تلری
 الله تنک تقدیرچه بوشهر کملنگن خودین تنک و حق علیلیک تنک
 اول حق میوه لره علامت در خیره هرثو ابلو شریف کلام لرننگری
 ایشتوب نظرنگن ایلان لذ تلنور منردیو بلا من بو سبیلی سز که حضر
 تلرنگن حضورینه چقوب سز لره کوند ورمش حدادین احلاصن
 ایله تلا یمن اول الله تعالی کلوب کر مکنگری و هر اشلرنگری کلیسه
 منفعتی ایچون و جمله علمالراینه کولیکی اوچون هر زمان مد حدان مد
 حه مستحق ایدوب قبول ایلکای ایری دیو

ODE

Si la Divine Providence
 De l'Univers à l'inconstance
 Eut ôté sa propice main:
 Ah! quel abyme de misère
 Ne s'ouvreroit-il sur la terre,
 Pour engoulir pauvres humains?—

15
 On y verroit tristes spectacles
 Et d'inconveniens et d'obstacles:—
 Les gens de bien verser des pleurs,
 Les mechans braver conscience,
 Et tranquilles en apparence,
 Affronter toutes ses rigueurs.

On y verroit grande richesse
 Il surper rang de la Noblesse;—
 Les vraies nobles qualités,
 Les grands talens & les mérites
 Etant modérés et timides
 Se cacher dans l'obscurité.

On y verroit et l'innocence
 Essuyer des impertinences,
 Et les Orphelins sans secours,
 Dans une indigence touchante,
 Sans la tutelle protegente
 Traîner leurs misérables jours.

Une ame haudaine et ambitieuse
Se moqueroit de l'ame pieuse;
Aveugle à ses propres défauts
Se vanteroit de sa folie,
Portant une mortelle envie
Contre les talens des egaux.

On y verroit triste mélange
Des jours sereins, des jours d'orage
Disposés par aveugle hasard,
Où de la fortune malice
À l'envie protégé le vice
Compensant la vertu trop tard.

Mais je n'être dans détails amples
Des tous les malheureux exemples,
Dont seroit plein le genre humain;
Si de la bonne providence,
De l'homme pauvre à l'existence
Ne présidoit puissante main.

O, Bon Dieu, notre tendre Père!
Aggrez notre aveu sincère,—
Sans faire de raisonnemens
Sur Ta bonté incomparable,
Sur Ta sagesse inconcevable:—
Nous en avons trop d'argumens.

Nous avons trop d'expérience,
Où l'on voit clair la providence
Que Tu as de tout être créé:—
On voit par-tout une harmonie,
L'ordre, constance et symétrie,
Dont ici-bas rien n'est privé.

Des hommes toutes les affaires
Pénètre et voit céleste Père;
Tandis qu'aveugles dans efforts,
Grands, petits, riches, gueux, sages,
Tous à tâtons font leurs ouvrages,
Dont ils ignorent les ressorts.

Tout prévoyante Providence
Ne dit point son secret d'avance,
Et ne nous rend jamais raison.—
Te benis son ordre invisible,
Et à son Trône inaccessible
Je pose toute exultation.

Tadis douleur et la tristesse
Ne nous promettoit d'allégresse.
Abandonnés au désespoir
Nous traînions amère vie,
Et dans une profonde oubliée
Trouvant à charge nos devoirs.

La mort de notre Père aimable
Rendoit nos cœurs inconsolables.—
Hélas!—toujours dans le chagrin
Se peut-il qu'une âme sensible
Se flatte de l'état paisible,
Après avoir perdu son bien?

17.
Mais que ce qu'est l'homme à présage?—
Il n'est qu'un misérable sage
Aux yeux de l'Être Tout puissant,
Par qui prospérité mondaine,
Malheur, et pauvreté humaine,
Sont prévus, arrangés avant.

Ainsi toute espérance est vaine;—
Et toutes misères humaines
Sans Volonté de notre Auteur
Jamais ne peuvent nous atteindre;—
Personne ne doit donc se plaindre,
Quand il lui arrive malheur.

Ainsi, ou l'on n'a d'espérance,
Toujours est établi d'avance
Bonheur et le contentement:
Ceux, qui se trouvoient en proie
Des malheurs; pénétrés de joie
Ne possèdent leurs sentimens.

Ainsi célestes destinées
De notre affliction touchées.
Terminèrent notre malheur.
Par leur inexprimable grace
Elles nous accordent Ambroise
Généreux, Sage et doux Pasteur.

Monseigneur! agréez l'hommage
De vos enfans le seul partage.
N'y recherchez pas l'ornement:
Il est tout nud, sans éloquence,
Sans art, et sans la connoissance;
La somme en est le sentiment.

Des vos brebis la destinée
A votre soin est confiée;
C'est d'où dépend notre bonheur.
Ne nous abandonnez au rage
De loups furieux, o Père Sage!
N'abandonnez, o bon Pasteur!

18.
Et Vous, céleste Providence!
Mettez toujours en évidence
Ses belles, nobles qualités,
En lui accordant Vos auspices,
Reglez toutes ses entreprises
A des heureux succès.

Vers.

O! Fräule! schon blüht der Saug in diesen Wonnegärten,
Die jüngst der traurigen Winter aufhält!
O Fräule! er lüftet so süß, wie unser Apoll's Erbsitz,
Wenn er für uns ein Gütz gebührt.

„O! fließ die vermählte Welt,“ so rief im Tausche der
Wasser

Die Fräulein Wasser. Die folgt in dem Ruch:
Ist floss die vermählte Welt, ist dem zu dem eritzenden Feuer,
Denn Vögelglatz göttlicher Fräulein Ruch.

Wir flieg' mein Herz mir unger! wir selig war ich. wir selig
Durchflieg' mein Lied die Gegend unser;
Vorwält' von silbernen Laub; bestieg das bleiche Gebirge,
Das unser prächtigen Felsen unterbricht.

Es stand ich fagerlich still, als mir im flammenden Wüste
Die Furgurwälder des Abends anstehen;
Der Dorgwald wurde viel bleicher; so wurde die Liebe viel selber;
Die Zeit der ersten Liebestörung war da.

In diesem seligen Traum, in diesem Traum, in diesem
Lutzeiden, so ist der Gewinn viel mehr,
Die Gottesmit unserer Herzen, der Furcht der neuen Gräber,
Der Gewinn, das neue Gräber wie sind.

Er sprach. Ich war nicht erschrocken; ich war mir stumm; die
Freude
Der Freude reichte mir die Augen so ab.

Es sprach er, so sprach die Engel; so tönen die himmlischen Weiten
Der ersten Engengestirnen Musik!

19.
„Du, das Du Lieder mich ach; Du, das Du Liebe mich liebt,

„Wir, was unsent wofür der Abend so schön?

„Ist kleidet Furgur und Gold: ich aber muß ich zum

„Und kommt ich neuen Furcht voran. selbst,

„Dann Morgen, Morgen reißt der so geliebte der Furcht,

„Der ist der ersten Morgen gibt—

„Lies Elumen; so wurde viel Furcht; nimm ich die Furcht; dann,

„Wir ist der Furcht sein Furcht der Furcht! furcht,

„Dann Furcht von künftigen Morgen mich alle zur Furcht Morgen;

„Und Furcht ist, so wie ich immer so furcht,

„Doch ist mit prächtigen Traum, mit Furcht und Liebe so täglich

„In meinem Traum der Furcht wohl!“

Er sprach und das. Ich ist so; im letzten Wüste der Furcht
Furcht sein göttliche Furcht sind.

Ist folgten zehntausend Furcht mit Furcht der Furcht Furcht,
Und jede Furcht Furcht ist ein Furcht.—

Erinn'g! o Bruder! Die Zeit der Freuden und Trübsal's vergeht,
Die uns mit traurigen Flügel'n bedeckt!

Erinnert. Ich hoffe Ihr Tag Ihr süßen Vergnügen und
Ihr Wissen den schönsten Frühlings darstellt.

D! Sammet Krüze, und nimmt von todtblümen die
König, ab,
Die ihr an Hängstern wol traagt;
Mit Rosen, Febrinien gekrönt, mit Lärchen von Mün-
sen drossen,
Gilt ihr und singt Wagners Dankst.

Стансѣ.

Уже горящий луч согрела
 Могавъ въ сгущенныхъ облакахъ,
 Долины, горы, лѣсъ покрыва
 Туманная вокругъ рѣка; —
 Съ темной ночи тишиною —

Всёобщей драмы порою,
Повергся въ сладкій я покой;—

И то лишь спящему мекталось,
Живой картиной представлялось —
Видѣнье гудитъ предо мной.

Сквозь герну мигу и нелѣз Сентябрскій
Ослабленный являя видъ,
Въ страну сиротъ — въ краи Казански —
Я зрю — отъ запада паритъ
Тамъ нѣкій духъ богоподобный; —
За нимъ сіянья разнородны
Но Волжскими сыплются брегами,
Своей волшебной льнотою,
Какъ Рѣсѣ блестящею струею,
Даютъ прелестной видъ странамъ.

При семъ блистательномъ видѣньи
Разнесся шумъ по всей странѣ,
Народъ толпами во смятеньи,
Какъ въ скачущей пескѣ волнѣ,

Вдохомъ любопытства окая,
Спѣшитъ въ молчаніи глубокомъ,
Дивясь въ нѣмъ чудной красотѣ,
Бросаетъ къ небу востры взгляды,
Въ надежду сладкія отпавъ—
Узрѣвъ событіе въ мѣстѣ.

Нной восходъ зари прелестной
По минувшымъ знакамъ предвѣщалъ;
Другой явленія чудесной
Кометы въ мѣрѣ ожидалъ.

Но радость духъ мой ощущая,
И сердце мнѣ мое вѣщаетъ:
Что мощною судьбы рукой,
Въ высотѣ пресвѣтаго престола,
Въ спирали опепеленна дѣла
Летитъ счастье рѣкой.

Умолкли шумныя вѣщанья
И тишь безмолвной тишины
Простерлась на градскія зданья

21.
При свѣтѣ блѣдныя луны.
Что зрю?— отъ Волжскихъ мѣстъ веселыхъ,
Какъ солнце изъ своихъ предѣловъ,
Струи лиющее златѣ,
Грядетъ Всевышнимъ мужъ избранный,
И смертныхъ къ счастью возванный,
Грядетъ ко граду— въ храмы святыи.

На Навъ, какъ искры разсыпаясь,
Одежда бѣлая олептивъ,
Струей огнистой разливаясь,
Вѣнецъ на голову горитъ.

Держа одною жезлъ рукою,
Животворящій крестъ другою,
Простерши къ сонмищу людей,
Онъ въ сердца полномъ восхищенья
Возноситъ теплыя моленья
Къ Творцу міровъ— Царю царей.

Самъ я зрѣлищу дивясь,
Вѣнецъ въ сердца ощутилъ,

И красотою изумяся,

Вблизи стоящих спросилъ:

„Что торжества сего виною?—

„Се зрѣшь, виновникъ предъ тобою,

„Рекли стоящїе въ отвѣтъ;—

„Алиросій къ Намѣю постышаеся,

„И наше шастье устраиваетъ

„Въ пространный кругъ грядущихъ лѣтъ.“

Рекли:— и съ аими вѣрчегъ словами

Отъ вѣжды сонъ сладкій отлепѣлъ,

А съ нимъ видѣнїе съ мѣстами;—

Но мнѣлось мнѣ— еще я зрѣю

Его впереннѣи огами

И толибѣи влгасъ стопами,

Достигъ, припасть къ Наму слышалъ;

Но въ тѣснотѣ толпы народной,

Не зря путей къ Наму свободныхъ

А встѣлъ— и въ слѣдъ Ему гласилъ:

„Благословенъ грядый вождь новый!“

„Благословенъ и подвижъ Твой,

„Къ тебѣ путь Твоя готовый,

„Свершиши— возвыси— украси собой.

„Потомство храни Твоя воздвигнѣвъ,

„Врагъ твоихъ не дождѣтъ неслѣдствъ,

„А праведный Творецъ въ кобъ—

„Источникъ благъ неизреченныхъ,

„Твою, для насъ жизнь драгоцѣнну

„Продлитъ до позднѣйшихъ годовъ.“

Цираль

Что Казанцы такъ мѣтутся,

Что ихъ души веселитъ?

Что сердца ихъ сильно бьются,

Что ихъ радостью манитъ?

Суетятся

И толпятся,

Но путаются?—

Духъ ли нѣкій благотворный
Надъ ихъ кровлями протека
И неслужно — безпритворно
Жизнь или щастливую прорекъ,
Жизнь драгую,
Жизнь златую,
Жизнь безъ вѣдъ?..

Что?.. — Не огнестрашный Теней
Нѣхъ встревожилъ, возмущилъ;
И не онъ или сонъ смятеній,
Щастное обещавъ, опровергъ;
Не тѣмъ льстятъ
И — стремятся
Изъ домовъ. . .

Не къ добрымъ, или несомой
Волгою они отступятъ:
Сердцемъ къ Пастырю влекомы
Видятъ лишь его текутъ
Лихъ смущенный
Лихъ священный
Рветъ вонъ.

23.
Се текутъ, свой взоръ вперя
Къ мѣстцу, Пастырь гдѣ грядетъ;
Се текутъ, путь ускоряя . . .
Всѣхъ сыновній долгъ влечетъ
Со хваленьемъ,
Съ сладкимъ тѣненьемъ
Пастырь къ Отцу. . .

Миха всякой приклоняетъ
Въню Пастырю саму:
Но Отецъ уже гонимъ
Нѣхъ въ охахъ любовь къ Нему,
Мановеньемъ
Нѣхъ погненью
Онъ претитъ. . .

Онъ претитъ — вдругъ все подвѣляютъ
Склонны вси отъ земли:
Миръ отъ рукъ его пріемлютъ. . .
Онъ вѣщаетъ или: „внемлите
„Миръ мнѣ данный!
„Миръ желанный
„Вамъ дарю;

„Двери храма отверзая“

„Для хваления Творца“

„Васъ со благостью сближая“

„Милосердаго Отца“

„Буду съ вами“

„Какъ съ овцами“

„Навсегда.“

Текъ — пошелъ и — храмъ священникъ

Вмигъ отверзся для Него:

Пастырь Творитъ тамъ смиренникъ

Мира миру своему,

Съ умилениемъ,

Съ сокрушениемъ,

Отъ небесъ.

Кончили жертву — и страшился

Юныхъ зрѣнь чистыхъ сердецъ:

А по стогнамъ лишь дробится:

„Съ нами Пастырь, — нашъ Отецъ.“

„Онъ конечно“

„Будетъ вѣчно“

„Нашъ отъцомъ.“

Присно

24

„Доколь будете, о Музы! вы груститъ“

„Доколь сердечнаго пить гашу сокрушенья?“

„Доколь томитесь вами и горьки слезы лить“

„Не зря съ съ высотъ небесныхъ утѣшенья?“

„Доколь, прихороя новиты пленой“

„Вы не езыгаете на арфахъ сладкозвучныхъ?“

„Ни забыли вѣкъ блаженства золотой“

„Въ которомъ не было часовъ тесноты сухихъ?“

„Сохрылся въ вѣчности Отецъ вашъ, нѣмымъ Другъ?“

„Къ Его вы памяти во вѣкъ благоговѣйте“

„Внемлите, что гласитъ Его парящій Духъ“

„На гробъ слезъ моихъ столь горькихъ вы не лейте.“

„А въ васъ дѣтей, во мнѣ вы видѣли Отца“

„Посто же тлагете? Благое Провидѣнье“

„Утѣшитъ скорбю снѣдаемы сердца“

„М жизни вашей дастъ безотъветственно тѣснѣ.“

„Онъ рекъ: и зрите, какъ ружьяная заря“

„Похрыпавъ неосклонъ огнистымъ струями“

Являеть въ торжествъ восходъ свѣтила царя
Медь слабыхъ звѣздъ погасшими рядами.
Природа мать, встраву и спрясти ноги лракъ,
Отъ лажъ тайнаго главу свою подымлетъ,
И хладноу росой омывъ свои тусклый зракъ,
Порхающихъ дѣтей созвучной пѣсни внаметъ.
Сего веселя въ гасъ престанете вы бранить
На лирахъ горести слезами оможенныхъ:
Спѣшите съ радостью безильной даръ пріять,
Къ блаженству вашему судьбой опредѣленный.
Прострите, Музы, въ Югъ своей надежды взоръ:
Какое зрится тамъ входящее свѣтило,
Которое верьхи Парнаскихъ вашихъ горъ
Злативъ своимъ лучамъ внезапно озарило.
Взирайте: Нѣкій Мужъ отъ Гудскія страны
Грядетъ къ Казани зная веселыми стопами:
Пути его весны цвѣтами устланы,
Село увѣганно небесными красами;
Грядетъ съ улыбкою на сладостныхъ устахъ,
И Ангельска душа въ очахъ его сіяетъ.

25
Онъ, глану давную держа въ своихъ рукахъ,
Со взоромъ кротости къ вамъ, Музы, такъ вѣщаетъ:
„Се! гланя зримая мнѣ Богомъ вѣдана,
„Которымъ къ вашему возванію утишени:
„Она Божественной амброзіи полна;
„Піющихъ отъ нея приводитъ къ восхищенію.
„Всѣмъ, вѣдущимъ желанія сердца,
„Опредѣливъ въ своихъ судьбахъ непослабимыхъ,
„А да напитавъ васъ, какъ тщательный отецъ
„Питаетъ радостно своихъ дѣтей любимыхъ.
„Вамъ сладость суждено отъ нея вкушать
„Срастворенную амброзіей святою,
„Ноха престану я на солнца свѣтъ взирать,
„Нли гласъ Вѣчнаго васъ разлучитъ со мною.“
Но кто же Нѣкій сей Богоподобный Мужъ,
Вамъ утишительны слова сіи вѣщавый,
Въ десницѣ Кого опирае вашихъ думъ?
Кто сей, и щастіе, и миръ вамъ обѣщавый?
Воспойте, Музы! день блаженства своего!
Къ намъ Пастырь рекъ сіе! стохратно повторите

Въ веселіи сердецъ: и именамъ Его
Свои торжественны вы песни начинайте!

Хоръ Музъ.

Сіяи съ небесъ, о солнце! краше,
И рюхи лей своихъ лучей:
Съ тобою возшло свѣтило наше,
Возшло блаженство нашихъ дней.

Отецъ какъ окруженъ дѣтми,
На радость ихъ съ улыбкой зреть;
Амвросій нѣжнѣйши одами
Въ сей день блаженство намъ даритъ.

Въ златые дни какъ Соломона
Дѣшамъ мудрость и покой
Мелъ стѣнъ его закона:
Такъ будемъ щасливы Твоей!

Тебя невинныя науки,
Моя, о Пастырь! зрѣть текутъ:
Твои лобзати священи руки
Притворство въ лести не дерзнувъ.

Въ восторгѣ днесь мы утопаемъ:
Небесный Ангель къ намъ притекъ!
Въ восторгѣ сердца восклицаемъ:
„Да здравствуетъ Амвросій въ откъ!“

Канте.

Восторгъ пылнѣетъ днесь священный
Осиротѣвшую Казань:
Се Пастырь, выше оспенный,
Грядетъ въ нее отъ южныхъ странъ!

О Боже, судъ Его хранитель!
Да судетъ Онъ насъ покровитель!

Онъ кротостью въ миръ сияя,
Въ объятъя новыхъ гадъ сплещитъ;
Десницей ихъ благословляя,
Блаженство, миръ, покой даритъ.

О Боже, будь Его хранитель!
Да будетъ Онъ намъ покровитель!

Законъ Христовъ онъ въ насъ прославитъ,
И благочестье утвердитъ;
Своею мудростью наставитъ
Какъ въ бурномъ мѣрѣ мирно жить.

О Боже, будь Его хранитель!
Да будетъ Онъ намъ покровитель!

Любимцы юны Аполлона!
Несите въ даръ ему сердца—
Скорѣй сплещите съ Геликона
Орбистъ въ немъ Пастыря—Отца.

О Боже, будь Его хранитель! Всеп. 27. 1875
Да будетъ Онъ намъ покровитель!

Онъ новую красу доставитъ,
Считая за ничто свой трудъ,
И твердые пути вознавитъ,
Что васъ къ блаженству поведутъ.

О Боже, будь Его хранитель!
Да будетъ Онъ намъ покровитель!

Сердцами все соединитесь,
Девоты, музы, всякой гимнъ.
Въ десницу бѣлу облекитесь—
~~Согласно пойте Ему гимнъ.~~

О Боже, будь Его хранитель!
Да будетъ Онъ намъ покровитель!

Взявъ въ руки ваи зелены
Сплещите Пастыря поднеситъ,

Какъ дѣти древлѣ вдохновенны,
Несли ихъ Иисусу въ гостѣ,

О Боже, будь Его хранитель!

Да будетъ Онъ намъ покровитель!

И вторые, вторые, востывая:

„Благословенъ градъ во вѣкъ,

„Кто имя Бога прославляя,

„Во имя Божіе притежд.

О Боже, будь Его хранитель!

Да будетъ Онъ намъ покровитель!

В. Внѣдъ

